

Юрий Ефимович Борщевский

(1924–1984)

Известный специалист в области персидской литературы (географической, народной) и библиографии, Ю.Е. Борщевский родился 20 января 1924 г. в Петрограде (Санкт-Петербурге) в семье деятелей культуры — кинематографистов. Помимо школьного он получил прекрасное домашнее образование, в частности, великолепно овладел английским языком. По окончании школы в 1941 г. Ю.Е. Борщевский был мобилизован в армию и в 1941–1948 гг. находился на службе (1941 г. — Западный фронт, 1942–1946 гг. — Иран, командир взвода самоходных артиллерийских установок СУ-76). Был участником Великой Отечественной войны, награжден медалями СССР. В 1953 г., по окончании кафедры иранской филологии Восточного факультета ЛГУ, был принят на работу в ЛО ИВ АН СССР, где проработал до выхода на пенсию в 1980 г.

Научные интересы Ю.Е. Борщевского были направлены в основном на работу с персидскими рукописями, их издание, создание справочно-библиографических пособий, изучение истории востоковедения и культуры Ирана в XIX в. В этих областях он выдвинул ряд важных идей и инициатив. В 1950-е годы он принимал активное участие в разработке основных принципов и схем описания персидских рукописей (совместно с В.И. Беляевым и Л.В. Дмитриевой). «Основные принципы составления кратких аннотированных списков персидских, таджикских и тюркских рукописей» были опубликованы им в качестве методического материала к книге «Решения первой и второй сессии по восточной текстологии» (М., 1964. С. 10–19). Ю.Е. Борщевский выдвинул задачу создания отечественной сводной библиографии рукописей арабской графики. Подробное обоснование этой задачи главным образом применительно к персидским рукописям изложено им в «Материалах для библиографии работ о персидских рукописях» (Народы Азии и Африки. 1963, № 3. С. 165–174; № 6. С. 228–241). Данная работа была перепечатана в том же году в персидских научных журналах. Следует отметить другие издания, где он выступил в качестве основного рецензента: прежде всего, это «Библиография арабских рукописей» (М., 1982), которая была подготовлена в ЛО ИВ АН; сюда же можно отнести опубликованный под его редакцией двухтомный «Каталог литографированных книг на персидском языке собрания ЛО ИВ АН СССР» (М., 1975), который стал первым опытом в реализации задачи по введению в научный оборот сокровищ, хранящихся в литографиях. Имя Ю.Е. Борщевского навсегда закрепилось в истории иранистики благодаря его работе в качестве ответственного редактора справочника *Ч.А. Стори*. Персидская литература. Библиографический обзор. Ч. 1–3. М., 1972, перевод которого с дополнениями и исправлениями был выполнен Ю.Э. Брегелем. Наконец, по его инициативе и опять же благодаря его работе редактором был выпущен уникальный справочник «Аннотированная библиография отечественных работ по арабистике, иранистике и тюркологии 1818–1917 гг. (научная периодика)», подготовленный Л.Н. Карской в 2000 г.

Ю.Е. Борщевский с большим увлечением занимался изучением персидской народной литературы (*дастан*, *хикайат* и др.) в различных ее проявлениях и выступал как переводчик и составитель ее образцов в переводах на русский язык, а также как автор предисловий или вступительных статей.

Как медиевист с широким кругозором Ю.Е. Борщевский стал одним из основателей и долготлетним ответственным секретарем широко известной в СССР и России, а также за рубежом серии «Памятники письменности Востока»; он был одним из инициаторов

циаторов разработки обязательных требований к работам, предлагаемым для публикации в серии, и неустанно наблюдал за точным следованием этим правилам. В этой же серии он сам опубликовал памятник ранней географической литературы — сочинение Мухаммада б. Наджиба Бакрана «Джахан-наме» (М., 1960).

Как заведующий библиотекой ЛО ИВ АН СССР (1965–1976) Ю.Е. Борщевский приложил много сил для улучшения ее комплектации новейшей специальной литературой по востоковедению. Более 70 работ, опубликованных самим Ю.Е. Борщевским или под его редакцией, являются заметным вкладом в отечественную науку и свидетельствуют о широте его научных интересов.

Помимо указанных выше хотелось бы также отметить следующие работы Ю.Е. Борщевского: Персидская народная литература // Плутовка из Багдада. М., 1963. С. 5–25; Дастаны и народная культура средневекового Ирана // Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока. II. Л., 1966. С. 27–29.

О.Ф. Акимущкин

Борис Борисович Вахтин

(1930–1981)

Б.Б. Вахтин оставил заметный след в жизни Ленинградского отделения Института востоковедения АН СССР, особенно той его части, которая относилась к Дальнему Востоку.

В 1949 г. Б.Б. Вахтин стал студентом кафедры китайской филологии Восточного факультета Ленинградского государственного университета. В официальной характеристике, выданной ему факультетом, сказано, что Б.Б. Вахтин «являлся одним из лучших студентов курса, отлично успевающим по всем дисциплинам» (Архив востоковедов ИВР. Ф. 152, № 3, ед. хр. 817. С. 11). Он два года был сталинским стипендиатом (на четвертом и пятом курсах), активно занимался общественной работой: был членом бюро ВЛКСМ факультета, секретарем комсомольской организации факультета, членом бюро комитета ВЛКСМ ЛГУ. Он ездил на летние студенческие стройки, в студенческие годы преподавал русский язык китайцам, приехавшим на учебу в СССР.

Его научные интересы определились уже на университетской скамье — китайская литература и фольклор, китайская поэзия. Жанр китайской поэзии *юэфу* («Песни, собранные музыкальной палатой») на долгие годы стал предметом его исследований. Его университетскими учителями были акад В.М. Алексеев, проф. Г.Ф. Смыкалов, известный лингвист проф. А.А. Драгунов. После окончания университета Б.Б. Вахтин поступил в аспирантуру Восточного факультета ЛГУ (1954–1957). Под руководством чл.-корр. АН Н.И. Конрада он работал над исследованием китайской поэзии жанра *юэфу*. В 1957 г. Б.Б. Вахтин становится сотрудником Ленинградского отделения Института востоковедения АН. В годы учебы в аспирантуре в соавторстве с Р.Ф. Итсом он публикует в академической серии «Литературные памятники» свою первую монографию «Эпические сказания народов Южного Китая» (М.–Л., 1956). Выходят в свет в переводе Б.Б. Вахтина «Дневник Ян Чжун-ляна» в книге В. Кетлинской «Китай сегодня и завтра» (М., 1957) и рассказ известного китайского писателя Чжао Шу-ли «Сборщик налогов» (см.: *Чжао Шу-ли. Избранное*. М., 1958).

В 1959 г. Б.Б. Вахтин защитил кандидатскую диссертацию на тему «Юэфу периода Хань, Вэй и Лю чао». В этом же году при участии Б.Б. Вахтина выходит в свет научно-

популярная книга «Страна Хань. Очерки о культуре древнего Китая» (Л., 1959) и монография «Юэфу. Из древних китайских песен» (М.–Л., 1959). Через десять лет был издан другой сборник текстов юэфу: «Юэфу. Из средневековой китайской поэзии» (М., 1969). В предисловии акад. Н.И. Конрад отметил, что автор «вжился в столь простую и вместе с тем столь своеобразную поэзию» (с. 7). В процессе своей творческо-исследовательской деятельности, заявив о наличии в китайской поэзии древности и средневековья любовной лирики (статья «Тема любви в китайской поэзии» // Народы Азии и Африки. 1974, № 3. С. 108–113), Б.Б. Вахтин встал на трудный путь доказательства своей правоты. С 1959 г. Б.Б. Вахтин занимался переводом памятника китайской поэзии «Юйтай синьюн» — «Нефритовая башня. Новые напевы».

После смерти проф. В.М. Штейна в октябре 1962 г. Б.Б. Вахтин становится заведующим Дальневосточным кабинетом ЛО Института народов Азии (временное название Института востоковедения). По его инициативе «кабинет» (так его называли по довоенной традиции, фактически это был Отдел со штатом более 40 человек) был разбит на рабочие группы — китайскую, японскую, корейскую, дуньхуанскую, тангутскую и др. Ранее, в 1961 г., была организована группа по описанию китайских ксилографов, которую возглавил Б.Б. Вахтин. Итогом работы группы стал «Каталог фонда китайских ксилографов Института востоковедения АН СССР» в трех томах (М., 1973). Все эти годы Б.Б. Вахтин был активным участником Литературной секции ЛО ИВ.

С 1961 г. Б.Б. Вахтин — член Союза писателей СССР, секретарь Секции художественного перевода. В 1965 г. Б.Б. Вахтин публикует статью «Возможен ли научный подход к художественному переводу» (Народы Азии и Африки. 1965, № 2). Художественный перевод и его дословность, научность всегда находятся в некотором противоречии. В 1966 г. Б.Б. Вахтин посетил Китай по линии СОД, он много и успешно выступает с лекциями о Китае. К 1976 г. Б.Б. Вахтин завершает большую (35 а.л.) работу «Юйтай синьюн», готовит ее к печати и на ее основе представляет диссертацию на соискание ученой степени доктора наук. Сектор Дальнего Востока рекомендует диссертацию к защите с обычным добавлением «с учетом сделанных замечаний». Ученый совет Отделения затягивает рекомендацию работы к защите. В 1977 г. у Б.Б. Вахтина случился первый инфаркт, он проболел более восьми месяцев. Последней плановой работой Б.Б. Вахтина явилось исследование творчества поэта Мэн Хао-жэня (689–740).

В 1970-е годы Б.Б. Вахтин все более увлекается литературным трудом. Автор этих строк считает его лучшими сочинениями сценарий для телефильма по повести его мамы В.Ф. Пановой «Спутники» и рассказ «Дубленка», опубликованный в журнале «Метрополь». Из личных бесед я помню, что Б.Б. Вахтин был шокирован внезапным отъездом писателя В. Аксенова за рубеж и закрытием журнала «Метрополь». Известно, что отец Б.Б. Вахтина был репрессирован. Б.Б. Вахтин ездил наблюдателем на процесс писателей Синявского и Даниеля, он был соавтором одной из нашумевших в то время телепередач. Может быть, и была некая связь между промедлением Ученого совета в утверждении докторской диссертации Б.Б. Вахтина и его деятельностью, но я об этом не знаю. Я думаю, что сам Б.Б. Вахтин и его коллеги не проявили должной настойчивости в отношении Ученого совета, так как уверен, что если бы работа Б.Б. Вахтина была поставлена на обсуждение Совета, она была бы рекомендована к защите. А 12 ноября 1981 г. Б.Б. Вахтин внезапно скончался от второго инфаркта.

Владимир Иванович Кальянов

(1908–2001)

Имя индианиста-санскритолога В.И. Кальянова вошло в историю российского востоковедения второй половины XX в. в связи с зарождением нового для отечественной санскритологии того времени направления — комплексного изучения древнеиндийского эпоса «Махабхарата». В 1940-е годы В.И. Кальянов первым приступил к переводу на русский язык этого фундаментального памятника санскритской эпической словесности и в период с 1950 по 1996 г. опубликовал комментированные переводы шести из 18 книг «Махабхараты» (1950, 1962, 1967, 1976, 1992, 1996). Его научная деятельность была тесно связана с Северной столицей и созданным в 1930 г. на базе Азиатского музея Институтом востоковедения АН СССР (ныне ИВР РАН). В.И. Кальянов принадлежал к тому поколению советских востоковедов, которое формировалось из рабоче-крестьянской молодежи, получившей в конце 1920-х годов преимущественный доступ к высшему образованию и счастливую возможность учиться у классиков отечественной ориенталистики, воспитанных в традициях Российской Императорской Академии наук.

В.И. Кальянов родился 21.07. (03.08 по н.ст.) 1908 г. в с. Мангуш, близ г. Мариуполя, в семье потомственного столяра-краснодеревщика. По материнской линии он унаследовал лингвистические задатки, свободно владел новогреческим языком. Отрочество и юность В.И. Кальянова прошли в Мариуполе, где он первоначально обучался в Доме рабочих-подростков, а затем окончил в 1927 г. профессионально-техническую школу и трудился на производстве.

В 1929 г. В.И. Кальянов был направлен мариупольской городской комсомольской организацией на учебу в Ленинград и поступил на восточное отделение историко-лингвистического факультета Ленинградского института литературы и истории (ЛИЛИ). Это вновь созданное учебное заведение функционировало на базе государственного университета и готовило молодых специалистов советской формации по ускоренной программе, так как перед высшей школой была поставлена задача обеспечить научно-исследовательские учреждения АН СССР в сжатые сроки новыми кадрами.

В.И. Кальянов окончил ЛИЛИ в 1932 г. и был оставлен в аспирантуре по кафедре индийской филологии. В течение трех лет он углубленно изучал грамматику санскрита под руководством крупнейшего знатока письменного наследия Индии и Тибета акад. Ф.И. Щербатского (1866–1942), основоположника отечественной буддологической школы. Однако в тот период становления советской науки проблематика классического востоковедения считалась неактуальной, и научная молодежь активно привлекалась к исследованиям проблем новейшей истории стран Азии, национально-освободительного движения и классовой борьбы. В.И. Кальянов, окончив аспирантуру в 1935 г., последующие полтора года отдал работе в системе Коммунистического университета трудящихся Востока, где велась подготовка кадров для Коминтерна.

Вернуться к занятиям санскритологией он смог в сентябре 1937 г. По ходатайству Ф.И. Щербатского его зачислили на должность научного сотрудника в состав Индо-тибетского кабинета ИВ АН СССР. В том же году В.И. Кальянова назначили ученым секретарем этого возглавлявшегося Ф.И. Щербатским подразделения.

Для Индо-тибетского кабинета 1937-й год оказался трагическим: с апреля по август один за другим были арестованы ученики Ф.И. Щербатского — А.И. Востриков

(1904–1937), М.С. Троицкий (1901–?), М.И. Тубянский (1893–1937). В том же году по постановлению Президиума АН СССР была закрыта научно-издательская серия «*Bibliotheca Buddhica*», основанная в 1897 г. С.Ф. Ольденбургом (1863–1934). Научная школа Ф.И. Щербатского прекратила свое существование, так как еще до 1937 г. он лишился двух других своих учеников, работавших в составе Индо-тибетского кабинета, — репрессированного в 1933 г. Б.В. Семичова (1900–1981) и умершего двумя годами позднее Е.Е. Обермиллера (1901–1935). Из-за создавшегося положения осталась незавершенной числившаяся в планах Индо-тибетского кабинета коллективная работа — комментированный перевод с санскрита раннесредневекового трактата «*Артхашастра*», посвященного науке политики. К выполнению этой работы и был подключен В.И. Кальянов.

На рубеже 1937–1938 гг. в ИВ АН СССР была развернута кампания политического разоблачения «враждебных элементов» и критики классической индианистики. Как ученый секретарь Индо-тибетского кабинета В.И. Кальянов оказался на стороне противников Ф.И. Щербатского, но этот факт не повлиял на отношения, установившиеся между учителем и учеником в прежние годы.

В.И. Кальянов 12.06.1941 г. успешно защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата филологических наук по теме «Сложные слова в санскрите». Оппонировали ему два вовсе не симпатизировавшие друг другу академика — Ф.И. Щербатской и А.П. Баранников (1890–1952).

В начале Великой Отечественной войны (5 июля 1941 г.) В.И. Кальянов ушел добровольцем на фронт в составе Народного ополчения. Однако вскоре ему пришлось демобилизоваться, так как 18.03.1942 г. не стало Ф.И. Щербатского и руководство ИВ АН СССР ходатайствовало о возвращении В.И. Кальянова к научной работе. Вскоре ИВ АН СССР был эвакуирован в Ташкент, где В.И. Кальянов исполнял обязанности заведующего Индийским кабинетом (с 02.08.1942 г. по 23.07.1944 г.). В то время и началась его работа над переводом «*Махабхараты*», продолжавшаяся в течение всей последующей жизни.

Возвратившись из эвакуации, В.И. Кальянов совмещал (по 1959 г. включительно) научно-исследовательскую деятельность с преподаванием санскрита на Восточном факультете ЛГУ в качестве аттестованного доцента.

Бурное развитие культурных связей СССР с Индией, освободившейся от колониальной зависимости, способствовало возрождению отечественной классической индианистики. В 1959 г. в научной серии «Литературные памятники» вышел в свет перевод «*Артхашастры*» со вступительной статьей В.И. Кальянова. На титульном листе этого издания значились издавна знакомые индийским ученым имена С.Ф. Ольденбурга, Ф.И. Щербатского, Е.Е. Обермиллера, А.И. Вострикова (реабилитированного в 1956 г. посмертно) и Б.В. Семичова (еще не реабилитированного в то время).

В.И. Кальянов на протяжении 1950-х годов неоднократно представлял советскую индианистику на международных научных форумах и получил широкую известность в Индии как исследователь «*Махабхараты*». С 1960 по 1968 г. он возглавлял Индийский кабинет ЛО ИВ АН СССР, а затем до выхода на пенсию (1985) трудился в составе Сектора Древнего Востока. Его работа над переводом «*Махабхараты*» не прервалась и в пенсионные годы.

В.И. Кальянов ушел из жизни 17.03.2001 г. Похоронен в Санкт-Петербурге.

Научное наследие В.И. Кальянова включает в себя наряду с комментированными переводами шести книг «*Махабхараты*» ряд небольших по объему работ по вопросам грамматики и лексикологии санскрита и по истории индийской классической литературы. В 1964 г. он выступил ответственным редактором и публикатором выполнен-

ного Ф.И. Щербатским в 1930-е годы перевода произведения классика санскритской словесности Дандина «Приключения десяти принцев». Памяти учителя В.И. Кальянов в 1972 г. посвятил эссе «Академик Ф.И. Щербатской. Его жизнь и деятельность». Он также является автором статей о Ф.И. Щербатском и российской индианистике в энциклопедиях и информационно-справочных изданиях, опубликованных на Украине в 1980–1990-е годы.

Деятельность В.И. Кальянова была отмечена правительственными наградами СССР — орденом «Знак почета» (1954) и пятью медалями.

Е.П. Островская

Лариса Николаевна Карская

(1938–2003)

Л.Н. Карская — востоковед-библиограф, историк-иранист, историк востоковедения.

Лариса Николаевна родилась 1 июля 1938 г. в Петродворце, где прожила всю жизнь (за исключением периода эвакуации), там же окончила школу. В 1955 г. поступила на Восточный факультет Ленинградского университета, который окончила в 1960 г. с квалификацией «страновед-востоковед» по специальности «история Ирана». Ее дипломная работа, написанная под руководством проф. И.П. Петрушевского, посвящалась исследованию источников для изучения феодальных отношений в Иране XIII–XIV вв. В октябре 1960 г. выпускница, проявившая способности к научной работе, была принята в Ленинградское отделение Института востоковедения АН СССР. Резолюция академика И.А. Орбели на ее заявлении о приеме на работу гласит: «Учитывая, что т. Карская значится в списке, рекомендованном Восточным факультетом, зачислить н.-техн. сотрудником». В Институте востоковедения она проработала всю жизнь, до своей кончины 8 мая 2003 г. Она была сотрудницей Иранского кабинета (впоследствии — Сектора Среднего Востока).

С самого начала работы в Институте Л.Н. Карская сочетает выполнение научно-технических поручений, чаще всего — справочно-библиографического характера, с исследовательскими занятиями, посвященными историографии и источниковедению Ирана, истории науки, постоянно выступает с докладами на ежегодных научных сессиях ЛО ИВ АН, публикуется в его сборниках. Так формируются главные направления ее дальнейшей научной деятельности. В середине 1960-х годов она приступает к большой работе, продлившейся формально около 15 лет, а фактически потребовавшей от автора еще более длительных усилий. Речь идет об «Аннотированной библиографии отечественных работ по арабистике, иранистике и тюркологии 1818–1917 гг. (научная периодика)» (М., 2000). Это издание содержит описание журнальных публикаций по трем отраслям востоковедения на русском и европейских языках, изданных в России за столетний период. Оно охватывает работы, выходявшие как в специальных востоковедных изданиях, так и рассеянные по страницам научных периодических и серийных изданий Академии наук, различных научных обществ. Лариса Николаевна пользовалась и такими важными источниками, как разнообразные провинциальные справочные издания, научные сборники и др. В «Аннотированной библиографии» Л.Н. Карской содержится почти семь с половиной тысяч позиций, причем все они описаны автором *de visu*. Значительная часть этих статей и публикаций весь-

ма труднодоступна или представляет собой библиографическую редкость, поэтому можно утверждать, что труд Карской ввел в научный оборот огромный объем малоизвестного и забытого исследовательского материала, во многом не утратившего значения и до сих пор. Специалисты по многим востоковедным дисциплинам, приступая к своим исследованиям, получили возможность обратиться к «Аннотированной библиографии» — «посмотреть у Карской», — чтобы точнее и полнее узнать, что сделано предшественниками, определить место своей работы в отечественной науке.

Это значит, что Лариса Николаевна Карская своим гигантским трудом увековечила свое имя в русской и мировой науке. Как востоковед-библиограф мирового класса она была привлечена к сотрудничеству в работе над «Библиографией исламской Средней Азии», подготовленной Ю.Э. Брегелем в Институте Внутренней Азии в Блумингтоне (*Bregel Yuri (comp. and ed.). Bibliography of Islamic Central Asia. Pt I–III. Bloomington, (Indiana), 1995*). На протяжении своей научной жизни Л.Н. Карская составила еще целый ряд тематических библиографий и списков работ российских востоковедов. Кроме того, она была блестящим мастером составления указателей. Ею составлены, например, указатели к пяти томам из девятитомного издания «Сочинений» В.В. Бартольда, наряду с указателями к множеству востоковедных исследований и публикаций, и это еще одна причина для специалистов с благодарностью вспоминать ее имя.

Прекрасно ориентируясь в обширной и разнообразной тематике историко-иранистических исследований, Лариса Николаевна выбрала основным предметом своих научных занятий историю русско-иранских отношений первой половины XIX в. в чрезвычайно широком аспекте — от крупных политических и дипломатических сюжетов до судеб отдельных людей, большое внимание она уделяла истории изучения Ирана. В 1980–1990-х годах она работала над серией статей под рабочим названием «Иран в описаниях русских путешественников и исследователей XIX в.» Опираясь преимущественно на редкие и труднодоступные отечественные источники, она рассматривала, например, такие проблемы, как роль А.П. Берже в изучении истории Ирана, сложные взаимоотношения крупных исторических деятелей — генерала Ермолова и персидского принца Аббас-Мирзы, влияние духовенства на общественную и экономическую жизнь Ирана в конце XIX в., история персидских беглецов в Россию при первых Каджарах, анализ русской мемуарной литературы об Иране XIX в. Итогом стала публикация ее статей: А.П. Берже — историк-иранист // *Историография Ирана нового и новейшего времени. Сб. статей под ред. Н.А. Кузнецовой. М., 1989*; Генерал А.П. Ермолов: «...Я не согласился на красные чулки и прочие условия» (о дипломатической миссии в Иране генерала А.П. Ермолова в 20-е гг. XIX в.) // *Военно-исторический журнал. 2001. № 1*; и др. Кроме того, важно отметить, что все перечисленные сюжеты служили темами докладов Ларисы Николаевны на ежегодных научных сессиях Института, на различных семинарах. Недостаточно было бы сказать, что ее выступления вызывали неизменный интерес у коллег: они отличались изяществом и блеском ума, глубиной познаний, изысканным слогом, а поэтому мы любили слушать Ларису Николаевну и старались не упускать эти возможности на заседаниях Сектора, в профессиональных беседах. Она была истинным кладом сведений, которыми делилась с присущей ей щедростью. Это знает каждый, кто хотя бы раз обращался к ней за научной консультацией или библиографической справкой. Лариса Николаевна была отмечена особым благородством и прямоотой, скромностью и достоинством, много сделала для науки.

При написании заметки использованы материалы личного дела Л.Н. Карской: Архив востоковедов ИВР РАН. Ф. 152, оп. 3. Ед. хр. 1038.

Смирнова Лидия Павловна

(30 апреля 1927 — 08 декабря 1992)

Л.П. Смирнова родилась в Краснококшайске Марийской АССР в семье служащего. В 1950 г. окончила Восточный факультет ЛГУ (отделение иранской филологии). Затем работала в Душанбе в Институте языкознания Тадж. АН (по 1960 г.). В 1958 г. поступила в заочную аспирантуру ЛО ИВ АН СССР (руководитель О.И. Смирнова). 27 мая 1965 г. защитила кандидатскую диссертацию по филологии. В 1964 г. переехала из Душанбе в Ленинград и с 1964 г. до кончины работала в ЛО ИВ АН СССР. 5 марта 1966 г. ей было присвоено звание старшего научного сотрудника. В 1970–1971 гг. работала переводчиком в Иране на строительстве Исфаханского металлургического завода и благодаря превосходному знанию персидского разговорного языка весьма преуспела на этом поприще. Находясь в Исфахане, Л.П. Смирнова собирала материал по исфаханскому диалекту персидского языка, результатом чего стала монография «Исфаханский говор» (М., 1978). Жизнь Л.П. Смирновой является ярким примером того, как ученый, приходящий в Институт, может поменять направление своих научных исследований под влиянием профиля института. Так, Лидия Павловна сменила филологическую направленность на историографическую — особенно ее интересовала историческая география, а также история иранской провинции Систан. По истории этой провинции Л.П. Смирнова опубликовала персидский текст и перевод «Та’рих-е Систан» (М., 1974) в серии «Памятники письменности Востока» (XLII), а также продолжение этой хроники — «Ихйа ал-мулук» (М., 2000). Кроме того ею был опубликован персидский источник по географии XIII в. «‘Аджа’иб ад-дунйа» (М., 2002).

О.Ф. Акимущкин